

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

Ольга Синюк

Сельский праздник

Драма из средневековой жизни

12+

Ольга Синюк
Сельский праздник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Синюк О. В.

Сельский праздник / О. В. Синюк — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Сколько бы ни минуло веков и эпох, людей всегда будут волновать вечные темы - любовь, смерть, верность, предательство... О том, как решали такие вопросы люди, жившие в Англии XI века, эта стихотворная пьеса. Но ещё она и о другом - о том, что каждый человек вмещает столько любви, сколько есть места в его сердце. И только честность перед самим собой может дать ответ на главный вопрос: "Что такое любовь?"

Содержание

Действующие лица	6
Пролог	7
1 действие	11
1 сцена (замок)	11
2 сцена (лес)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

«Крепка, как смерть, любовь...»

Песнь песней. 8:6

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится»

1 Кор. 13: 4–8.

«Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась»

Митрополит Антоний Сурожский

Пусть каждый прочитавшийopus сей

Помянет автора, что Ольгой наречен.

И Богом вздох молитвенный о ней

Пусть будет как ходатайство зачтен.

Действующие лица

Лорд Седрик, владелец замка, 30* лет
Леди Элизабет, его жена, 20 лет
Анна, дочь кузнеца, 17 лет
Джон, оруженосец Лорда Седрика, 45 лет
Тибо, шут в замке Лорда Седрика, 30 лет
Ансельм, монах, 40 лет
Лорд Грегори, сосед и кузен Лорда Седрика, 40 лет
Элеонор, дочь Лорда Седрика, 2 года
Сыновья Лорда Седрика, 10 и 7 лет
Менестрель, 40 лет
Поводырь менестреля, 16 лет
Слуга в замке Лорда Седрика, 20 лет
Жители деревни

*— возраст действующих лиц (кроме сыновей Лорда Седрика, Элеонор и поводыря менестреля) указан на момент Пролога. Эпилог описывает события, происходящие через 13 лет

Пролог

*Лорд Седрик
Леди Элизабет
Тибо
Джон
Анна
Менестрель
Жители деревни
Жонглеры, торговцы, музыканты*

При закрытом занавесе тихо звучат музыка и шум праздника, на этом фоне – голос автора.

Одни и те же – смерть, любовь, разлука
И в давние эпохи, и сейчас.
Любовь приходит госпожой – без стука.
И ум повержен. Только сердце – в пляс.

И лорд влюблен, и шут давно страдает,
И госпожу не минул сей недуг.
Мельканье лет проблемы не решает,
И не унять сердечный перестук.

Занавес открывается. На сцене деревенская площадь. Звучит музыка, крестьяне в праздничных одеждах танцуют, здесь же жонглеры, фокусники, музыканты, торговцы сувенирами и сладостями. Повсюду атмосфера общего веселья и отдыха. На сцене появляется Лорд Седрик со свитой. Звучит голос автора.

В деревне праздник – жатва завершилась.
Ликует люд – Бог дал им урожай.
Со свитой Лорд...

Из толпы с разных сторон доносятся приветственные одобрительные крики.

...скажи, какая милость!
Эй, менестрель! Весёлое сыграй!

А то бубнишь – не разобрать ни слова,
Вон госпожа нахмурилась, грустит...
Да с ними шут! Гляди, на нём обнова!
И бубенцами весь колпак расшит!

Шут кривляется, в ответ из толпы раздаются взрывы смеха. Звучит голос автора.

Веселья час – крестьянину потеха,
И что там в сердце – вряд ли разберешь...
Что прячется за покрывалом смеха?

За грустью глаз? Что истина? Что ложь?

Лорд Седрик выходит на авансцену. В кругах света он и Анна.

Лорд Седрик: *(об Анне)*

И праздник – повод, чтоб её увидеть,
Услышать голос, звонкий, как ручей.
Я не любим. Не новое открытие!
Я б отдал всё за блеск её очей!

И силой взять моей довольно власти,
Но сердца жар – не вражеский трофей.
Любовь не обреку я на несчастье.
Пусть остается не моей. Ничьей.

Леди Элизабет выходит на авансцену, в кругах света она и Лорд Седрик.

Леди Элизабет: *(о Лорде Седрике)*

Мельканье лиц, жонглеры, менестрели...
В деревне праздник – мы его почтим.
Мой муж увлекся пением свирели –
А я боюсь сказать, как он любим.

Он взял меня с огромнейшим богатством.
Теперь донжон как надо укреплен...
Любить заставить у меня нет власти –
Он так простушкой сельской увлечен...

Тибо выходит на авансцену. В кругах света он и Леди Элизабет.

Тибо: *(о Леди Элизабет)*

Моя богиня! Вновь суровы очи,
Меня не видит, думы на челе...
Вокруг народ танцует и хохочет,
Кривляюсь я, ответствуя толпе.

Ручьем струится синих глаз сиянье,
Хотел бы целовать их, но – увы...
Моя судьба – ужимки и кривлянье.
В душе поэт – но шут для всей толпы.

Джон подходит к Лорду Седрику, держа в руках кружку с элем.

Джон:

(Лорду Седрику) На свете нет ни правды, ни закона,

Хоть каждого на свете расспроси,
На свете нет души, чтоб без урона,
Страдают все – ты не один, мессир!

Над нами Бог. Странанья не напрасны.
Он все сочтет в положенный нам срок.
Вот эль – глотни, покуда все не ясно.
И станет легче... Ну, ещё глоток!

Лорд со свитой собираются вокруг менестреля и слушают его песню.

Менестрель: *(поёт)*

Печальна песнь о чувстве безответном,
И лютни звук тоскует и дрожит,
Ярка любовь, как камень самоцветный,
Но вкус её на доньшке горчит.

Одной Любви я знаю утешенье,
О ней доселе Ангелы поют,
Любовь земная – только отраженье,
Людское сердце – временный приют.

Оставьте мёртвым погребенье мёртвых,
Любовь земная – только сладкий сон,
И нет её у бедняков и лордов,
Она – за гранью, у Творца времен...

Из толпы с разных сторон доносятся крики.

Эй, менестрель, опять грустить заставил!
Всё нас расстроить будто норовишь!
Такие песни в праздник – против правил,
Пойдем станцуем, что один сидишь?

Негоже думать о плохом да грустном,
О сложном думать – лопнет голова...
Хоть наши песни и не так искусны –
В них более веселые слова...*(смеются)*

Крестьяне поют и танцуют.

Скорее, скорее на праздник спеши!
Стряхнешь ты здесь скуку и тяжесть с души!
Окончена жатва – велик урожай!
Играйте, свирели! Эй, скрипка, играй!

И старый, и малый – на площадь иди!
Танцуй веселее – труды позади!

Кто знает, кто знает, что каждого ждет –
Танцуй же, покуда беда не придет...

Музыка звучит тише. Танцоры движутся все медленнее, с последними словами совсем останавливаются. Все находящиеся на сцене замирают на своих местах. Свет гаснет.

1 действие

1 сцена (замок)

Лорд Седрик

Джон

Леди Элизабет

Тибо

Леди Элизабет стоит на верхней галерее справа, слушает разговор Лорда Седрика и Джона, никем не замеченная. Тибо стоит на верхней галерее слева, слушает разговор Лорда Седрика и Джона, никем не замеченный.

Лорд Седрик:

(Джону) Что думаешь, мой старый верный друг,
О вести, что гонец вчера принес?
Не только я хозяин и супруг,
Я также воин. Делать что – вопрос...

Оставить замок опасаясь я,
Узнает это Грегори – беда!
Здесь остаются челядь и семья,
А с ним давно – то войны, то вражда...

И зовом Ричарда не в силах пренебречь,
Он мой король, а я его вассал.
Пойти в поход иль замок свой сберечь?
Труднее я вопроса не решал...

И в тоже время длительный поход
Поможет сердцу пламя потушить.
Каков бы ни был у него исход, -
Все лучше, чем с пожаром этим жить!

Ты знаешь, друг мой, брак спасеньем был.
Отец оставил только долг и честь.
Как ни старался я, любовный пыл
Не смог разжечь. Оставил все, как есть.

Моя жена умна не по годам.
Смиренно терпит скорбный наш союз,
Хоть знает точно – сердца не отдам.
Мы оба пленники. В плену у брачных уз.

Я верен ей, моей Элизабет,
Но в сердце глубоко царит одна...
Ты знаешь, Джон, печальный мой секрет.

Я эту чашу буду пить до дна.

Даюсь я диву, сколько чистоты
В её глазах. А как она поёт...
Хоть нету в ней особой красоты –
Но в каждом жесте музыка живет.

Её отец, кузнец, благочестив,
Сумел, как надо, дочку воспитать,
От всяческих пороков оградив, –
Получше, чем порой родная мать.

Я знаю, Анну любят всей душой
И стар, и млад. И звери жмутся к ней.
Она не знает о любви иной,
Чем все любить, что дышит. Тем больней.

Ты знаешь, Джон, решение принял я
Смотреть издалека на красоту.
Мой долг – сраженья, замок и семья.
Ничем не оскорблю я чистоту.

Лорд Седрик ходит, думает.

Послушай, Джон, пока я говорил,
Решение созрело. Выбор есть.
Пойду сражаться, сколько хватит сил,
За гроб Господень – слава то и честь.

А Грегори, надеюсь, не возьмет
Наш замок штурмом. Он же не дурак.
Коль сунется, он смерть свою найдёт.
Бойцов оставлю. Если уж до драк

Дела дойдут, не дрогнет рать моя.
Она верна. И все – как на подбор –
Сильны, ловки... И добрые друзья.
Да, решено. Они дадут отпор.

Джон:

А как же, лорд, жена? Элизабет?
Не любишь ты – но для неё удар
С тобой расстаться. Уж позволь совет
Мне дать. Зачем спешить, как на пожар?

Уж третий нынче, кажется, поход?
А толку мало – больше беготни.
Пойдешь ты завтра или через год –

Значенья не имеет. Не одни

Мы гроб Господень будем защищать.
Ты подожди покуда, не спеши, *(вкрадчиво)*
Глядишь, и не придется уезжать...

Лорд Седрик:

Ну ты хитрец! А все-же – не грешни!

Не подбивай на хитрость и возню,
Пристало это разве что шуту.
Тибо вступил на шутовства стезю –
По ней идет. И шуму – на версту.

Умён он, ловок, за словом в карман
Не лезет. Верен госпоже и мне.
Хоть знаю, он способен на обман...*(задумывается)*
Как там твердит он? «Истина в вине»? *(смеётся)*

Но я не шут. Я честь свою храню.
Отсидиваться здесь? То не по мне.
Не хмурься, Джон, тебя я не браню...
Давай вот выпьем! «Истина – в вине»!

Лорд Седрик опять смеётся, наливает вино в два кубка, оба пьют, в это время Леди Элизабет и Тибо уходят с галереи.

Лорд Седрик:

(Джону) Пойдем, мой друг, проверим снаряженье,
Поход нам длинный, трудный предстоит.
Я думаю, верно моё решенье.
А там – как Бог меня благословит!

Лорд Седрик и Джон уходят. Леди Элизабет выходит в зал, где только что были Лорд Седрик и Джон.

Леди Элизабет:

Как горько слышать эти мне слова –
Я не любима. Любит он другую
И уезжает. Кругом голова...
Волнуюсь за него? Или ревную?

А может правда, милость то для нас:
Он уезжает, Анну позабудет...
А я молиться буду, чтобы спас
От смерти Бог его. Да не забудет

Он клятвы, что давал пред алтарем,
Ко мне вернётся преданным супругом.
А может, вспыхнет и любовь огнем –
И будем жить, любя и чтя друг друга?

О, если сей надежде суждено
Когда-то сбыться – радости предела
Моей не будет. Значит, решено –
Пусть едет. Я всегда хотела,

Чтоб Бог мне дал надежду на любовь,
Чтобы указал мне путь ко свету лучший.
Я унывала, но молилась вновь:
«О Боже, помоги!» – И вот он, случай!

Я думаю, что лучше промолчать
О том, что я ношу дитя под сердцем.
Узнает – вдруг замедлит уезжать?
Нет, не скажу! Открыта к счастью дверца!

Я верю, он вернется, мой супруг,
А мы его с наследником тут встретим.
И будет он как старый добрый друг,
Ведь это счастье – маленькие дети... *(закрывает глаза, мечтательно улыбается)*
В ребенке этом – вся любовь моя.
Теперь нас двое. Радостью наполню
Я дни и ночи. Сердца не тая,
Я долг супруги, матери исполню.

Мы сколько нужно, будем верно ждать,
Вдвоем и дни покажутся короче.
И каждый раз я буду вспоминать,
Смотря на сына, Седриковы очи...

Леди Элизабет прижимает руки к груди, опять закрывает глаза, мечтательно улыбается, слегка покачиваясь, будто уже укачивает ребенка, затем словно пробуждается ото сна.

Ну, хватит тут мечтать, Элизабет!
Ты лучше мужа проводи, как надо,
И Богу дай молитвенный обет,
Вернулся чтоб. Вот главная награда.

Леди Элизабет уходит. Тибо выходит в зал, где только что была Элизабет.

Тибо:

Избрал я шутовства стезю? Да нет, *(жестко)*

Ты ошибаешься, почтенный лорд...
Не я, а жизнь дала такой билет.
А я меж тем не глуп. И не урод.

Бастард я. Своего не знал отца,
В чужой семье с младенчества я жил,
И матери не видел я лица.
Не знаю, живы? Или среди могил?

В чужой семье я лишним был всегда
И горьким мне казался хлеба кус.
Но знал я, что когда-нибудь звезда
Моя взойдет, и своего добыюсь.

Да, ремесло шута даёт мне жить,
Имею пропитанье я и кров,
Но я устал шутком лишь только быть!
Всю жизнь быть дураком я не готов.

С тех пор, как в замок сей вошла она,
Моя Элизабет, я – как в огне.
Мечтою грежу, ночью – не до сна,
Усну же – вновь она во сне.

А Седрик... Вот напыщенный дурак,
Не ценит счастье. Анной увлечён! *(ухмыляется)*
Да госпожа, что луч, пронзает мрак!
Войдет – светло. Как будто освещен

Весь замок наш сиянием её.
Но как грустны всегда её глаза...
Она так любит мужа своего,
Но не любима. Потому слеза

Так часто мне видна, когда слежу
За ней, усевшись в угол за камин.
Люблю я пылко, страстно госпожу...
Да, пусть подальше едет господин! *(зло)*

Уж я найду возможность объяснить
Моей Элизабет, как низок он.
И вот за эту тоненькую нить
Тянуть я буду. Покажу – влюблён.

Тибо замолкает, улыбается, словно в голову ему пришла удачная мысль

А лучше сразу дать понять бы ей,
Что можно быстро всё переменить.
Тут пригодится и сосед-злодей...

Ведь цель благая. И в союз вступить

Могу хоть с чёртом. Был бы в этом толк.
Лорд Грегори получит замок сей.
Давно уж он, как злой голодный волк
В округе бродит... Что же, тем верней

Удача. И моя Элизабет
Сама в объятья бросится, рыдая.
А я её спасу – вопросов нет...

Тибо ухмыляется, затем ухмылка исчезает с его лица, выражение его делается снова жёстким.

Все будет так, как я того желаю!

2 сцена (лес)

Анна
Лорд Грегори
Тибо

Анна выходит на поляну, напевая, в руках у неё корзинка для хвороста. Она вслушивается в пение птиц, затем наклоняется к ручейку, пьёт воду, умывается.

Анна:

Ну что, опять журчишь,
Весёлый ручеёк?
К большой реке спешишь?
Дотуда путь далёк...

Как весел щебет твой,
И птицы – то ж поют... *(вглядывается в листву, откуда слышно пение птиц)*
Какой в душе покой
И Господу приют.

Могучий этот лес,
У дома ширь полей
Кто зрит – душой воскрес,
И на сердце светлей.

Всё это – наш удел,
И каждый день и час
Хватает трудных дел
У каждого из нас.

Но если делать их,
Душой благодаря,
Пошлет щедрот земных
Господь, людей любя.

В полях созреет хлеб,
И крины расцветут,
И сонм людских потреб
Исполнится. И труд

Не будет в тягость нам,
Ведь в нём надежда есть
Души построить храм –
От Бога эта честь.

Ну что, ручей, спешишь?
И я домой пойду.

Храни лесную тишь
И уноси беду...

Анна уходит. С другой стороны на поляну выходит Тибо.

Тибо:

Придет иль нет? Не знаю. Может статься,
Подумает, что тут ловушка ждёт.
И суждено тут с жизнью расстаться...
Но нет, я слышу, он сюда идет...

На поляну выходит Лорд Грегори.

Лорд Грегори:

Ну, здравствуй, шут! Немало удивлен я,
Что ты гонца с запискою прислал.
А как же Седрик? Преданность с любовью? *(ехидно)*
Ведь ты ж его «игрушечный вассал»! *(смеётся)*

Тибо:

Довольно оскорблений. Я о деле
Хотел с тобой о важном говорить.
Тут надо, чтобы мы с тобой сумели *(вкрадчиво)*
Вражду былую быстро позабыть.

Забудь о том, что было между нами –
Мы оба знаем, кто тут виноват.
Ведь жизнь идет, как бы сказать, волнами...
Сегодня беден ты, а завтра ты богат.

Сегодня прав один, а завтра новый
Наступит день, начнётся кутерьма,
И тут другой уж прав...

Лорд Грегори:

Вот лоб дубовый! *(раздраженно)*
Скажи яснее, не своди с ума!

Тибо:

Прости, милорд, привычка шутовская
Словес плести затейливую вязь...
Зайду сейчас к тебе с другого края –
Авось, поймешь, подумав, помолясь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.